

Его шею сзади обдал порыв ветра. Стиснув зубы, Бай Юньфэй направил всю свою духовную силу в ноги и яростно оттолкнулся от земли. Каменные плиты, которыми была вымощена улица, мгновенно раскололись, и Юньфэй в мгновение ока вырвался на несколько дюймов вперёд, сжигая часть своей духовной силы.

Увидев, что его атака вот-вот промажет, Лю Чэн пренебрежительно хмыкнул и разжал пальцы, открывая ладонь. Вся его правая рука внезапно немного удлинилась, позволяя ему хлопнуть ладонью юноше по спине. Искусство Длинной Руки!

«Кха!» — изо рта Юньфэя вырвалась ещё пригоршня крови. Его скорость ещё больше увеличилась, но только из-за силы удара. Юноша пролетел по инерции ещё с десятков метров и рухнул на землю.

Глаза Лю Чэна мрачно сверкнули. Даже не притормозив, он тут же бросился вперёд, намереваясь схватить противника.

Однако, когда от Юньфэя его отделяло каких-то три или четыре метра, старейшина внезапно резко переменялся в лице. Он неожиданно встал как вкопанный и суетливо подался назад!

Вз-з-з... Кланг!

В тот же момент темноту прорезал свист ветра. Сгусток холодного света приблизился к нему и в следующий миг приземлился на то самое место, где он только что стоял.

Меч около метра длиной пронзил каменную плиту насквозь. Его рукоять со слабым звоном вибрировала, слегка раскачиваясь.

Лю Чэн застыл, настороженно и угрюмо взирая в ту сторону, откуда прилетел клинок.

«Кто смеет чинить беспорядки на территории моей Школы Зелёной Ивы?!» — раздался гневный крик, и в его поле зрения появились несколько силуэтов. Судя по всему, все они были женщинами. Каждая была одета в белое одеяние, украшенное изящными зелёными узорами, напоминающими ивовые листья. При ходьбе их наряды слегка покачивались, и этот зелёный орнамент превращался в колышущуюся на ветру листву. Эта картина в тусклом ночном освещении оставляла ощущение нереальности.

«Школа Зелёной Ивы!» — глаза Лю Чэна сузились. Его лицо стало ещё более угрюмым.

Эта группа, между тем, не теряла времени даром. К тому моменту, как Лю Чэн, наконец, смог увидеть, с кем имеет дело, они уже приблизились вплотную, после чего встали рядом с Юньфэем. Затем две красивые девушки бросились к юноше и помогли ему подняться.

«Ну наконец-то...» — Бай Юньфэй утёр кровь с лица и посмотрел на поддерживающих его Цю

Лулю и Чу Юйхэ. Он выдавил слабую улыбку, но в голове неожиданно пронеслась странная мысль: «Почему по законам жанра помощь всегда приходит в самый последний момент? Они не могли показаться чуть-чуть раньше? Тогда бы мне не пришлось испытать на себе этот удар ладонью...»

Чу Юйхэ увлажнившимися глазами посмотрела на странное выражение лица Бай Юньфэя и с тревогой, чуть не плача, спросила: «Брат Юньфэй, ты в порядке? Тебе больно? Раны серьёзные? Пожалуйста, не заставляй меня так переживать...»

Удивлённый Юньфэй посмотрел на это воплощение беспокойства, усмехнулся и успокаивающе проговорил: «Всё нормально. Не беспокойся, раны пустячные. Ничего серьёзного».

После этого он повернулся к Цю Лулю, которая также с искренней тревогой смотрела на юношу, и с улыбкой сказал: «Прости, что пришлось тебя побеспокоить, Лулю...»

«Не будь таким официальным, Юньфэй. Ты названный брат Юйхэ. Мастер также сказала, что мы должны помочь, — Цю Лулю улыбнулась в ответ, после чего перевела взгляд на женщину лет тридцати, стоящую перед Юньфэем. — Это моя младшая тётя Му Фэн, она старейшина Школы Зелёной Ивы. Мастер лично приказала ей отправиться к тебе на помощь».

Му Фэн слегка повернула голову, мельком взглянула на юношу и едва заметно кивнула, после чего снова уставилась на Лю Чэна. Издав высокомерный смешок, она заговорила: «Я-то думала, кто тут нарушает спокойствие. А оказывается, это старейшина Лю из Школы Льда. С какой стати вы ни с того ни с сего заявили в наш город Цуйлю, вместо того, чтобы приглядывать за своей Школой Льда? Вы даже попытались причинить вред гостю моей школы. Как это понимать?»

Лю Чэн слегка нахмурился, скользнул взглядом по Бай Юньфэю и снова посмотрел на Му Фэн. Незаметно вздохнув, он сложил руки в приветственном салюте и ответил: «Вы принимаете всё слишком близко к сердцу, старейшина Му. У меня и в мыслях не было оскорбить вашу школу. Это просто личная вражда между мной и этим человеком. Кроме того, я не знал, что он как-то связан с вашей школой, так что...»

«Личная вражда? Что же такого могло случиться, что духовный практик на средней стадии Ядра Духа вроде вас решил лично разобраться со слабым Воином Духа?» — перебила его Му Фэн, не скрывая сарказма.

«Он... — Лю Чэн замешкался с ответом. Сделав небольшую паузу, он продолжил: — Он убил сына старейшины Чжана из моей школы, вот почему я хотел его схватить...»

«Хо? Убил сына Чжан Чжэньшаня? У вас есть доказательства? — Му Фэн вопрошающе выгнула свои красивые брови. — Кроме того, с какой стати за смерть сына старейшины Чжана мстите вы? Что заставило вас взвалить на себя такие хлопоты, старейшина Лю?»

Лю Чэн какое-то время молчал, после чего низким тоном проговорил: «Значит ли это, что Школа Зелёной Ивы намеревается защищать его жизнь?»

«Я уже сказала, этот человек – гость нашей школы. Пока он в Цуйлю, Школа Зелёной Ивы не позволит его врагам и пальцем его тронуть. Если между ним и Чжан Чжэньшанем действительно личная вражда, то, пожалуйста, передайте старейшине Чжану, чтобы приходил сюда лично», — голос Му Фэн был решительным и твёрдым. Она была единственным старейшиной Школы Зелёной Ивы и достигла поздней стадии Ядра Духа, так что по силе даже Лю Чэн ей уступал. Более того, они сейчас находились во владениях её школы, так что, разумеется, женщина не могла позволить себе выглядеть слабой.

С этими словами она небрежно махнула своим людям. Те окружили Бай Юньфэя и поддерживающих его Цю Лулю с Чу Юйхэ, после чего медленно двинулись за городские ворота.

При виде того, как Бай Юньфэй ускользает из его рук, в глазах Лю Чэна вспыхнул огонёк ярости. Но Му Фэн по-прежнему пристально следила за каждым его движением, так что ему ничего не оставалось, кроме как с неприглядным выражением лица наблюдать, как они уходят.

Му Фэн легким движением извлекла меч из каменной плиты, сунула его в ножны и смерила взглядом подручных Лю Чэна, которые прибыли к месту событий и встали за спиной старейшины. После этого она ровным голосом проговорила: «Старейшина Лю, если вы хотите насладиться городом Цуйлю, то Школа Зелёной Ивы будет рада приветствовать вас в качестве гостя. Если у вас будет время, окажите мне честь и нанесите нам визит, моя школа, несомненно, окажет вам достойный приём... Но. Если вы собираетесь тайно чинить беспорядки в этом городе, то Школа Зелёной Ивы этого так не оставит! Здесь вам не территория Школы Льда, вроде города Байфэн!»

Договорив, Му Фэн резко развернулась и зашагала прочь, мысли её оппонента на этот счёт её не волновали.

Лицо Лю Чэна приобрело синеватый оттенок, затем побелело. Он был вне себя от ярости, но в данный момент ничего поделать было нельзя. Это действительно был не Байфэн. Поэтому он не посмел идти на прямой конфликт со Школой Зелёной Ивы. С собой в этот город он привёл лишь двух своих учеников из школы. Для приведения в исполнение своего плана он привлекал силы семейства Лун, которые состояли в близких отношениях со Школой Льда.

«Старейшина, что нам теперь делать?»

Лю Чэн стоял, ничего не говоря, так что мужчина позади него нерешительно спросил.

Старейшина Лю, проводив взглядом исчезающую за воротами группу, расстроено вздохнул и приказал, повелительно взмахнув рукой: «Пошлите людей постоянно следить за окрестностями Школы Зелёной Ивы. Если Бай Юньфэй покинет их штаб-квартиру, сообщайте немедленно! Сейчас он ранен и будет восстанавливаться несколько дней, так что, вероятнее всего, всё это

время он пробудет у них. Срочно известите главу о текущей ситуации, пусть он сам решает. Без его приказа ничего не предпринимать и не провоцировать Школу Зелёной Ивы!»

Нахмурившись, Лю Чэн зашагал обратно, прихватив с собой своих подручных. Он был раздосадован. Кто бы мог подумать, что его тщательно продуманный план-ловушка раз за разом будет сталкиваться с неожиданными препятствиями и, в конечном счёте, ни к чему не приведёт?

«В день, когда Бай Юньфэй прибыл в этот город, я послал человека уведомить об этом школу. Почему глава до сих пор не здесь? Не может быть, что этот паренёк его не интересуется. Неужели... что-то случилось в школе? Что-то такое, что могло задержать главу?.. Ох, в такой ситуации я могу лишь ждать. Стоит ли нам вступать в прямой конфликт со Школой Зелёной Ивы?..»

Когда мужчины медленно удалились, на улице снова воцарилась тишина. В этот момент из ближайшего переулка выскользнул силуэт. Он был почти неразличим в неясной темноте. Всё это время этот наблюдатель внимательно следил за происходящим, оставаясь совершенно незамеченным ни одной из сторон. Это был не кто иной, как Хун Инь.

Немного подумав, он развернулся и направился к западным воротам города...

Перед парадными воротами Школы Зелёной Ивы Бай Юньфэй снова увидел Му Ваньцин и Ю Цинфэна. Удивительно, что эти двое дожидались возвращения группы у входа в поместье. Бай Юньфэй мягко высвободился из рук девушек, с некоторым трудом выпрямился и сложил руки в знаке признательности, искренне проговорив: «Спасибо вам всем за вашу помощь. Если бы не вы, то я бы точно угодил в лапы Школы Льда, и не уверен, что смог бы выбраться оттуда живым».

Му Ваньцин с лёгкой улыбкой ответила: «Оставь церемонии, Юньфэй. Ты названный брат Юйхэ, так что помочь тебе – долг моей школы. Кроме того, эта Школа Льда явно смотрит на нас сверху вниз, так что, если бы мы никак не отреагировали на их непонятные махинации в нашем городе, то Школа Зелёной Ивы бы потеряла лицо».

В её устах всё звучало очень просто и логично, но Бай Юньфэй понимал, что в этот раз ей пришлось из-за него одного вступить в решительную конфронтацию с другой школой. Это действительно серьёзная услуга.

«Спасибо большое, глава. Что бы ни случилось, я никогда не забуду того, что ваша школа для меня сделала. Позже, если мне только представится возможность, я обязательно верну этот долг!» После этих слов его раны снова дали о себе знать, поскольку он пару раз кашлянул, и в уголках его губ показалась кровь.

Чу Юйхэ опять разволновалась. Она тотчас же подошла и поддержала его, проговорив плачущим голосом: «Братец Юньфэй, пожалуйста, хватит разговоров. Поторопись и займись своими ранами».

Му Ваньцин также слегка переменялась в лице. Она не думала, что его раны настолько серьёзные. Слегка нахмурившись, она строго посмотрела на Му Фэн.

Му Фэн заметила и, не дожидаясь вопроса, сказала: «Глава, мы ожидали героя Бая снаружи западных городских ворот. И когда мы его, наконец, увидели, за ним гнался Лю Чэн, так что он уже...»

«Пожалуйста, не вините наставницу Му, глава. Я недостаточно хорошо всё продумал, так что оказался ранен ещё до нашей встречи, — торопливо вмешался Бай Юньфэй. Он утёр выступившую кровь и несколько сконфуженно продолжил: — Эм, глава Му, я думаю, нам не стоит и дальше здесь стоять. Мне нужно срочно заняться моими ранами. Я приду в себя и завтра отблагодарю всех, как полагается».

«Ох, действительно. Лулю, Юйхэ, отведите Юньфэя в гостевую. Также подготовьте ему какие-нибудь лекарства для скорейшего заживления ран», — Му Ваньцин смущённо улыбнулась и повела всех внутрь.

После того, как Бай Юньфэя разместили в гостевой комнате, Му Ваньцин и Ю Цинфэн неспешно направились в другую сторону. Ю Цинфэн за всё это время не проронил ни слова, но сейчас спросил: «Ваньцин, он действительно стоит таких усилий?»

«Хм? — она слегка удивилась вопросу. После чего усмехнулась: — Зачем ты снова об этом спрашиваешь? Разве я не говорила тебе, что в будущем, когда этот человек достигнет успеха, моя школа также внакладе не останется?»

«Но сейчас ты из-за него даже нажила себе врага, сравнимого по силе со Школой Зелёной Ивы».

«Ты про Школу Льда? Наши две школы являются крупнейшими на севере провинции Цинъюнь, так что между нами с самого начала не могло быть дружеских отношений. Кроме того, я не говорила, что мы собираемся открыто враждовать. В данный момент я лишь в разумных пределах обеспечиваю безопасность Бай Юньфэя. Если же что-то непредвиденное случится в дальнейшем, то придётся придумать что-нибудь ещё...»

В этот момент к ним неожиданно приблизился послушник и доложил, что за воротами ожидает человек, который хотел бы увидеться с главой. И это был тот самый человек, который уже приходил сюда днём и проинформировал их о ситуации, в которую угодил Юньфэй.